

ния. Так, например, Нестор Искандер ни словом не обмолвился о таком важном событии, как переброска по суше турецкого флота из Босфора в Золотой Рог, события, которое византийские авторы расценивают как поворотный момент осады. Из его рассказа ясно, что решающую роль в захвате Константинополя сыграли сухопутные войска.

В «Повести» все время противопоставляются турецкая и византийская армии, методы ведения войны турок и греков. Оценка турецкой армии у него скорее негативная: он хотя и признает ее силу, но не скрывает и ее слабостей. Успехи турок, по его мнению, определялись в первую очередь численным превосходством, а не достоинствами их военной системы. Турки побеждали скорее числом, чем умением. На глазах автора «Повести» турецкие войска неоднократно обращались в бегство, но их снова и снова гнали в бой палками³³. Жестокое обращение с солдатами было обычным явлением в войске Мехмеда II. Султан не считался с потерями, не заботился о раненых, зачастую оставлял непогребенными трупы своих солдат. Так, турки наполняли рвы и проломы в стенах города трупами павших своих и чужих воинов, среди которых были еще живые, и шли по их телам на штурм города³⁴. Султан, желая заразить Константинополь моровой язвой, приказал было бросать непогребенные трупы турецких солдат за стены города. Он отказался от этого страшного намерения, лишь узнав, что из-за огромных размеров византийской столицы подобная кощунственная мера не принесет вреда осажденным³⁵. Мехмед II бросал в бой свои войска, то подгоняя их страхом наказаний, то разжигая их жадность. В критический момент осады, чтобы поднять боевой дух турецкой армии, он обещал отдать Константинополь, богатейший город средневекового мира, на разграбление своим солдатам³⁶.

Иными красками рисует Нестор Искандер атмосферу, царящую в армии осажденных. Он неизменно подчеркивает патриотизм, храбрость, стойкость, религиозное одушевление, неутомимость, жертвенность защитников города. Греки неутомимо расчищают засыпанный турками ров, поправляют разрушенные стены, взрывают турецкие пушки и подкопы, сжигают стенобитные орудия; они сражаются стойко («сечахуся крепко»), «яко дикие звери»³⁷. Византийские воины идут на смерть не из-за страха наказания или жажды добычи, а ради спасения своего города, религии, своих семей. Византийский император, в отличие от султана, заботится о своих воинах, стремится избежать потерь. Он запрещает воинам выходить за укрепления и приказывает отражать нападения врага только со стен города³⁸. Василевс велит священникам и диаконам собирать и погребать трупы византийских солдат — греков, фрягов, армян, а раненых отдает на попечение врачей³⁹. Греческие воины дерутся до последнего, их сопротивление продолжается и после того, как турки ворвались в город. Воины, рассказывает Нестор Искандер, сражавшиеся в «стрельницах» на стенах, отказались сдаться в плен и продолжали биться с врагом, «находившимся вне города и в самом городе». Днем, одолеваемые турками, они прятались в тайных убежищах («пропастях»), а ночью вылезали оттуда и избивали турок. Воинам помогали жители города, отчаянно сражавшиеся с завоевателями на улицах Константинополя. Мужчины, женщины и дети бросали на турок с крыш своих домов черепицу и кирпичи («керамиды и плиты»), поджигали деревянные кровли⁴⁰. Известия Нестора Искандера о стойком сопротивлении туркам

³³ ПСРЛ, т. 12, с. 88, 93.

³⁴ Там же, с. 84—85.

³⁵ Там же, с. 86—87.

³⁶ Там же, с. 86.

³⁷ Там же, с. 88.

³⁸ Там же, с. 83.

³⁹ Там же, с. 86.

⁴⁰ Там же, с. 96.